

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERALS/4727^{1/}
18 February 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА ОТНОСИТЕЛЬНО
АРЕСТА И ДЕПОРТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

1. Я хочу доложить о серьезном положении, создавшемся в Леопольдвиле в результате произвольного ареста и депортации ряда политических личностей местными властями в нарушение основных прав человека, что создало атмосферу страха и опасения, которая может привести к серьезным последствиям.
2. Как известно, в октябре и ноябре 1960 года в Леопольдвиле и других местах Конго прошла волна произвольных арестов политических личностей и других лиц. Многие, хотя и не все из арестованных лиц, были впоследствии освобождены. За последнюю, примерно, неделю аресты политических личностей без объяснения причин возобновились в Леопольдвиле, и особенно тревожным моментом является то, что депортации происходят в Бакванге, главном городе так называемого "Etat Minière" южного Касаи - района, который не считает себя под юрисдикцией леопольдвильских властей. Хотя аресты и депортации происходили в условиях тайны, они дошли до сведения Командования Организации Объединенных Наций в Конго в результате многочисленных жалоб и запросов со стороны встревоженных друзей и родственников, и поэтому они были подробно расследованы. Настоящий доклад касается случаев, относительно которых была собрана определенная информация, и он не может считаться ни полным, ни исчерпывающим.

^{1/} Три приложения к этому докладу будут выпущены 19 февраля 1961 г. в качестве добавления к настоящему документу.

3. Как известно, 7 октября 1960 г. глава правительства Восточной провинции г-н Финан был внезапно арестован чинами конголезской национальной армии, которые 10 октября таким же образом арестовали майора Фатаки, командира стэнливилльской жандармерии. Спустя несколько дней они были доставлены в Леопольдвиль и заключены в лузумскую тюрьму. В настоящее время с достоверностью установлено, что 9 февраля 1961 г. группа заключенных была перевезена по воздуху из Леопольдвилля в Баквангу. Эту партию, которая включала г.г. Финана, Эленгезу, Нзузи, Лямбалу, Янгару и майора Фатаки, сопровождал г-н Казади, бывший в то время комиссаром национальной обороны, который постоянно проживает в южном Касаи и является компаньоном г-на Калонджи, председателя так называемого "Etat Minière". 16 февраля 1961 г. г-н Каменга, министр здравоохранения в первом центральном правительстве Республики Конго, который был арестован по неизвестной причине, также был выслан в Баквангу, вероятно по приказанию г-на Казади.

4. Несмотря на неоднократные попытки, не удалось получить от министра внутренних дел сведений относительно имен арестованных лиц, обвинений, которые им предъявлены, или оснований для их депортации, но ясно, что их политические убеждения иные чем у леопольдвильских властей. Г-н Нзузи был председателем Юношеского движения КНД (Л) [Конголезское национальное движение (Л)]; г-н Ламбала был государственным секретарем в первом центральной конголезском правительстве. Можно добавить, что, поскольку мы смогли установить, дела арестованных лиц не были переданы в канцелярию генерального прокурора, которая по конголезскому уголовному праву и судопроизводству ответственна за составление обвинительных актов в уголовных процессах. По-видимому этнические связи многих депортированных лиц враждебны таковым населения южного Касаи и самого г-на Калонджи, что увеличивает угрожающую им опасность.

5. Циркулируют упорные слухи относительно физической ликвидации многих депортированных лиц по их прибытии в Баквангу. По слухам г.г. Финан и Фатаки были там убиты, неизвестно когда, в то время

/...

как Лумбала по имеющимся сведениям был убит 14 февраля вместе с некоторыми другими лицами.

6. Хотя по вполне понятным причинам, включая невозможность получить какие бы то ни было сведения от леопольдвильских или баквангских властей, было невозможно проверить эти слухи, известные случаи депортации являются предметом серьезной тревоги ввиду судьбы г.г. Лумумбы, Окито и Мполо, которых леопольдвильские власти держали как политических заключенных и которые были убиты в Катанге после их переезда туда 17 января 1961 года.

7. Следует напомнить, что Примириательная комиссия повторно просила свидания с г-ном Финаном, который до его высылки 9 февраля был заключен в соседней тюрьме в Лузуму. Несмотря на обещания главы государства, Комиссия не была в состоянии получить свидания с г-ном Финаном. Представители Международного комитета Красного Креста также недавно пытались снова, и тоже безуспешно, получить свидание с г-ном Финаном и другими лицами. Можно добавить, что начальник полиции г-н Нендака при встрече с представителем ОНУК 16 февраля категорически отрицал существование каких бы то ни было политических заключенных в Леопольдивиле, хотя было определенно установлено, что на этот день имелись не только многочисленные политические заключенные, но что политические аресты продолжались и что только что имели место депортации.

8. Ввиду серьезности положения, создавшегося в результате этих произвольных действий, наносящих ущерб стараниям Примириательной комиссии и делу восстановления нормальной жизни в стране, Специальный представитель обратился 16 февраля с письмом по этому вопросу к г-ну Илео, обратив его внимание на эти факты и настоятельно прося информации относительно арестов и судьбы арестованных лиц, указав при этом на ответственность леопольдвильских властей и предложив сотрудничество Организации Объединенных Наций для восстановления чувства безопасности среди населения. Были приняты дальнейшие меры для создания в Леопольдивиле зоны под охраной Организации

/...

Объединенных Наций, где лица, которым угрожает опасность, могли бы временно найти убежище. В тот же день Специальный представитель обратился с письмом к г-ну Калонджи, в котором он просил у него информации относительно депортированных лиц, а также просил его о том, чтобы с ними обращались гуманно и чтобы им была обеспечена защита закона. До настоящего момента на это не было получено еще никакого ответа. Ввиду тяжелой тревоги, господствующей в Леопольдвиле в связи с имевшими место нарушениями прав человека и опасностями, которым подвергаются депортированные лица, Специальный представитель считает своей обязанностью обратить внимание Генерального Секретаря на создавшееся положение.
